

Лей Чжэньтянь более пяти тысяч лет был запечатан Хуан Тайцзи гвоздем подавления демонов, и если бы не Лю Остаточный Ян, появляющийся в старой столице Суй и поднимающий его уединение, не было бы сказано, сколько еще весн и осенних дней он был бы заключен в тюрьму.

Хотя физическое тело Лей Чжэньтяня было уничтожено Лю Остаточным Яном, в его сердце не было обид, в конце концов, именно он был виноват в уничтожении своей плоти по благодати.

"Старший, я, Лей Чжэньтянь, готов подчиниться тебе!" Лей Чжэньтянь осознал ситуацию, мир перестал быть миром Великого Суя, Великий Суй вымер.

Лю Раньян посмотрел на Лей Чжэньтяня, он был только в младенческом состоянии и еще не восстановил свои силы, но вскоре он сможет восстановить свое царство.

То, что ценил Лю Остаточный Ян, не было его силой, в глазах Лю Остаточный Ян, Разбитые культиваторы сцены младенцев были редки, но не незаменимы, он ценил стратегию и власть Лей Чжэньтянь, хотя маркиз ветра и Лей Ху могли быть отличными лидерами секты, они не могли командовать солдатами и лошадьми, кроме того, эти солдаты и лошади все еще состояли из культиваторов YuanYing.

"Ты знаешь Зуо Юэ?" Willow Residual Yang внезапно заговорил вверх, и Лей Чжэньтянь не мог не услышать имя.

Цзо Юэ создал великую империю Суй, и слово Суй пришло из-за его имени, как Лэй Чжэньтянь не знал о Цзо Юэ, но теперь он не знал, почему Лю Янян говорил о нем, в конце концов, это было неизвестное количество лет, с тех пор как император Цзо Юэ был древним императором.

"Однажды в будущем, Зуо Юэ появится передо мной, чтобы бороться с этим."

Губы Лей Чжэньтяня дрожали, когда он слушал слова Лю Жуаняна, он жаждал славы империи Великих Суй, где он когда-то держал власть над миром.

"Великий человек должен не только сражаться мечом, но и подметать мир и командовать тысячей армий!" В глазах Лю Остаточного Яна вспыхнуло палящее пламя.

Ивовое остаточное солнце смотрело на небосвод, вытаскивало бедный волшебный меч и указывало на небеса: "Однажды я поведу тысячу армий подметать четыре угла земли".

Пламя в сердце Лей Чжантяна закипело, он был великим полководцем, он родился от войны, и возвышенные слова Виллоу заставили его тосковать, он смотрел в небосвод и сжимал кулаки.

"Считай это, а потом ответь мне!" Лю Оставшийся Ян взял Лей Чжэньтянь в пагоду Лей Гун.

После того, как Лей Чжэньтянь вернулся в башню Лей Гун, его настроение долгое время не могло успокоиться, он жаждал славы империи Суй, но еще больше жаждал возглавить тысячу армий для борьбы с четырьмя углами земли!

"Я бы лучше... сражался на четырех углах земли! Завоевать мир!"

Когда Лю Оставшийся Ян посмотрел на небо, битва между Ревущим небом и Огненной обезьяной была в самом разгаре.

Хотя Лю Остаточный Ян использовал свою великую силу, чтобы свергнуть всемирно известные семьи и запугать тысячи людей, в его сердце все еще не было своей собственной силы, силы, которая могла бы бороться против мира за пределами неба.

Бессмертное царство уже достигло великого климата, и следующим шагом для Лю Жуаняна было создание армии завоевателей, которая бы ужасала небеса и землю и плакала о призраках и богах, армии, состоящей целиком из культиваторов Юань-Иня, которые могли бы сопровождать его в покорении мира за пределами небес.

Он уже предвидел, что Небо за пределами мира будет могучим и будет бороться со своими силами.

В сердце Лю Ланяна была мечта, героическая мечта сильного человека, покоряющего четыре угла мира с горячей кровью.

Хороший человек стремится быть героем в четырех уголках мира и установить бессмертные заслуги. Они будут поднимать свои мечи, пить лучшее вино, убивать сильнейших врагов и спать с самыми красивыми женщинами в мире.

Эта мечта становилась все сильнее и сильнее в течение трех тысяч лет, когда Лю Жуаньян был запечатан, настолько сильно, что после того, как он сломал печать, он использовал свои средства, чтобы захватить мир.

"Вы двое возвращайтесь!" Ивовое остаточное солнце кричало на небо.

Ревущие Небеса и Огненная Обезьяна яростно сражались, но, услышав слова Лю Раньяна, им пришлось перестать сражаться и улететь с девяти небес.

"Вы будете сражаться снова позже, теперь вернитесь в Бессмертное царство, и когда вы вернетесь в Бессмертное царство, вы останетесь сражаться до конца земли". После того, как Виллоу Оставшаяся Янг сказала это, Ревущий Небесный Цзунь и Огненная Обезьяна кивнули головой.

Ревущие Небеса и Огненная Обезьяна сначала вернулись на старое место Бессмертного

Царства.

Лю Оставшийся Ян остался в Городе Божественной Земли и не уехал.

Когда ревущие небеса и огненная обезьяна ушли, Лю Оставшийся Ян заговорил: "Хуан Тайцзи сделал какие-нибудь шаги?".

Чернокожая фигура медленно появлялась перед Лю Жэньяном, и действительно была дьяволом Шакалом, бывшим западным демоническим повелителем демонского царства, который впоследствии был покорен Лю Жэньяном и отправлен в Божественное царство во время гражданских беспорядков у Неизмеримых Врат.

Подавляющее большинство монахов Божественного Дома были покорены Лю Раньяном, оставив только четырех из них верно следовать за Хуан Тайцзи.

После появления Шакала Дьявола он опустился на колени и сказал: "Смотрите, Мастер, Хуан Тайцзи недавно посвятил себя выращиванию и находится в критической точке прорыва через Царство Разрушения Младенцев, я, наконец, нашел время, чтобы уйти".

В течение последних пятидесяти лет Лю Руян не обращал внимания на местонахождение дьявола-шакала и сосредоточился на создании Бессмертного царства, но теперь дьявол-шакал появился перед Лю Руяном и начал сообщать о ситуации Хуан Тайцзи.

Дьявол Шакал показал холодный взгляд и продолжил: "Хозяин, нужно ли схватить его одним махом?".

Лю Янян покачал головой, он передумал, зная тайну Хуан Тайцзи, Хуан Тайцзи был первоначально поздней стадии Разбитый культиватор младенца, только в одном шаге от входа в царство Преображения Божьего, только чтобы быть в ловушке Окрашенный город, он был до сих пор четвертым человеком в мире только слабее, чем Immeasurable предков, Реинкарнация старика и самого себя, Лю Янян имел сердце, чтобы покорить его.

"Нет, я не только не схвачу его, но и помогу ему". Лю Оставшийся Ян сгустил свою духовную энергию, и в мгновение ока красный кинжал проявился в его руке.

"Когда вернёшься, отдай ему это, и скажи, что старое место Императорского Города, Расписанный Город, он, естественно, придёт лично." После того, как Лю Руян закончил говорить, лицо Шакала дьявола показало тревожный взгляд, Лю Руян мог видеть сквозь мысли Шакала дьявола, Шакал дьявола теперь был только средним культиватором YuanYing и ни в коем случае не соответствовал Хуан Тайцзи.

Он беспокоился, что после того, как он раскрыл свою истинную личность, Хуан Тайцзи будет неблагоприятным для него.

"Не волнуйся, я помогу тебе". Пальцем Лю Руаньяна был сделан шар из красного лотоса, чтобы указать на лоб дьявола Шакала.

"Если он осмелится ударить по тебе, это пламя поможет тебе отступить от врага!"

Дьявол Шакал был очень рад и поклонился: "Спасибо, хозяин".

Фигура дьявола Шакала исчезла, а Лю Руян взглянул на Божественный город и сказал под своим дыханием: "Можешь уходить отсюда сейчас".

Без промедления Лю Остаточный Ян вернулся в особняк Мудреца.

Особняк Мудреца находился на старом месте Ворот Immeasurable, и после входа в особняк Мудреца, Лю Руян закрыл пещеру.

Он выпустил пагоду Thunder Gong, а Лю Руян случайно ступил на середину царства.

Царство пагоды Thunder Gong в Среднем царстве было богато аурой, но не было ни солнца, ни луны, ни звезд, ни различия между днем и ночью.

В этом мире было построено несколько различных стилей жилья, где лидеры известных семей мира находятся в заточении, они имеют возможность командовать миром, Лю Раньян заключил их в тюрьму здесь, чтобы реорганизовать мир в непринужденной обстановке.

Что, будучи Жидким озером Бессмертного Духа за пятьдесят лет, оно не только ничего не потребляло, но и немного выросло.

После того, как Лю Жуаньян прибыл в центр царства, несколько монахов подошли к Лю Жуаняну и сказали: "Старший так счастлив быть здесь посреди напряженного дня".

Дракон Грома и Огненный Дух также жили в этой части мира, и лидеры этих знаменитых сект знали, что смысл существования дуэта Огненного Призрака заключается не более чем в наблюдении.

Первый раз я был в комнате, когда я был в комнате с женой, я был в комнате с женой и я был в комнате с мужем.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/1014838>